

Один мудрец как-то заметил: если хочешь прорубить в стене окно, начни с требования снести крышу.

В переговорах всё устроено точно так же — задирай цену до небес, чтобы сойтись на приемлемом.

Лу Чуань определённо не принадлежал к числу гостей, с которыми легко договориться. На его фоне остальные постояльцы казались сущими ангелами — тихими, послушными и бесконечно наивными.

Однако теперь и дворецкий Лукас, и игроки прониклись к нему каким-то почти мистическим уважением.

Лукас ломал голову: этот господин Цзинь, даже не выходя из своих покоев, знал буквально всё о шагах других постояльцев. Дворецкий подозревал, что все они действуют по указке загадочного богача, но доказать ничего не мог. Ясно было одно: господин Цзинь обладал колоссальным влиянием и бесспорно являлся ключевой фигурой в этой разношёрстной компании. И его предложение устроить званый ужин выглядело не иначе как милостивый жест почтения к хозяевам замка.

Если бы постояльцы разом покинули поместье, для Лукаса это обернулось бы катастрофой. Так что, как ни крути, а должок за гостем следовало признать.

Что же касается Чжан Ваньси и остальных игроков, то в их глазах господин Цзинь и вовсе обрёл статус полубога. Шутка ли — заставить высокоуровневого неигрового персонажа плясать под свою дудку?

Похоже, Чжан Ваньси не преувеличивал: перед ними стоял поистине великий мастер.

Общайся Лукас с игроками напрямую, они быстро раскусили бы, кто именно мутит воду в этом тихом омуте. Но между игроками и обитателями замка не существовало и крупинцы доверия. А значит, тонкая ложь Лу Чуаня не просто останется нераскрытой — взаимная вражда сторон лишь укрепит его непререкаемый авторитет в глазах и тех, и других.

— Тунцзы, знаешь, в чём секрет истинных правителей? — с мягкой усмешкой обратился Лу Чуань к Системе Бога Богатства № 888. — С древних времён лидерами становились вовсе не те, кто лучше всех махал мечом или слагал оды. Настоящее величие — это умение заставить и воинов, и мудрецов преданно возводить тебя на трон. Я никогда не возглавлял игровые гильдии, но управление людьми везде одинаково. Считаю, я просто тренируюсь на кошках.

«Хозяин, сейчас вы чертовски похожи на главного злодея!»

Эту мысль Номер 888 озвучить не решился. У его подопечного был собственный темп, и

мешать ему он не собирался.

— Тунцзы, почему ты не спрашиваешь, зачем мне этот банкет? — поинтересовался Лу Чуань.

[Эм... Хозяин, разве я должен об этом спрашивать?]

— Естественно! — безапелляционно отрезал Лу Чуань. — Ты — моя личная Система, а значит, должна нести за меня ответственность. Например, задавать глупые вопросы, чтобы я мог блеснуть умом. В реальном мире мне пока некому пускать пыль в глаза, так что приходится тренироваться на тебе.

В конце концов, зачем он усердно учился, пахал на износ и копил богатства? Исключительно ради того, чтобы однажды устроить грандиозное шоу.

Конечно, руководство гильдией сулило баснословные барыши, но была и другая, не менее приятная причина — это чертовски круто. Только представьте: он становится главой гильдии, и все игроки этого безумного мира при его появлении почтительно склоняют головы, хором выговаривая: «Приветствуем господина председателя!»

Везде почёт, уважение и королевский приём.

От одной этой мысли перехватывало дыхание.

В прошлой жизни ему приходилось туго. Обладая уникальным даром притягивать деньги, он из-за семейных обетов не мог и пальцем пошевелить, вынужденный терпеть самодурство бездарных начальников. Но если долго сдерживать лавину, она рано или поздно сойдёт.

— Понимаешь теперь, Тунцзы? — продолжал Лу Чуань. — Мало просто сделать меня Богом Богатства, нужно ещё и заботиться о моём настроении. У какого великого правителя не было при дворе верных подпевал? Да, подхалимы — публика сомнительная, зато как сладко они поют!

«Но я ведь всего лишь бездушная программа...»

Впрочем, перечить хозяину Номер 888 не решился и покорно, с оттенком наигранного любопытства выдал:

[Хорошо, хозяин. Позвольте узнать, с какой целью вы устраиваете этот великолепный ужин?]

— Во-первых, — снизошёл до объяснений Лу Чуань, лениво поглаживая золотую вазу, — это соберёт всех игроков в одном месте. Раз за дело взялся сам Лукас, они уверуют в моё могущество без лишних слов, и мне не придётся тратить время на завоевание их доверия. Во-

вторых, я хочу прощупать дворецкого. Какую тайну скрывают эти стены? Почему он так запаниковал, едва услышав о возможном уходе гостей? Вместо того чтобы уныло прочёсывать коридоры, лучше спровоцировать кризис. Когда соберётся столько вкусной добычи, здешние твари просто не смогут удержаться от соблазна.

А первый же их выпад неизбежно выдаст ключевую зацепку. Тогда и инстанс расколется как орех.

Ради подготовки торжества Лукас задействовал абсолютно все ресурсы замка, отозвав даже слуг, приставленных следить за постояльцами.

Прекрасно зная утончённые вкусы господина Цзиня, дворецкий велел покрыть все столовые приборы тончайшим слоем золотой пыли, а для самого почётного гостя подготовить прибор из чистого червонного золота.

Главную залу преобразили до неузнаваемости: всё вокруг сияло, сверкало и кричало о баснословной роскоши. Полноценный императорский пир за столь короткий срок организовать было невозможно, но сообразить стол из ста восьми изысканных блюд повара всё же сумели.

Естественно, такая суматоха требовала сотен рабочих рук.

Игроки с удивлением обнаружили, что слежка прекратилась — слуги, бдевшие у дверей, бесследно исчезли. Единственное распоряжение, полученное от Лукаса, гласило: не покидать комнат, переодеться в парадное платье и ждать, пока за ними придут.

Оставшись без присмотра, игроки тут же перебрались в комнату Чжан Ваньси. На него обрушилась лавина вопросов:

— Откуда этот монстр вообще взялся? Расскажи во всех деталях, как вы встретились. Попробуем угадать, кто он!

— Да, чем он ещё прославился? Выкладывай давай!

— Если он не из вашей гильдии «Ной», то, может, наш, из «Возрождения»?

— С какой стати сразу из вашей? С тем же успехом он может состоять у нас!

— Я просканировал дворецкого своим навыком, — заговорщически прошептал один из игроков.
— Этот Лукас — NPC как минимум пятидесятого уровня! В обычных инстансах такие твари финальными боссами подрабатывают. А тут он перед господином Цзинем на цыпочках ходит. Наш благодетель точно ранга S, а то и вовсе из Списка Великих Богов!

— Ого, Список Великих Богов! Да такие люди могут собственные гильдии основывать!

— Но там же целая сотня имён, и большинство давно ушли в тень. Кто же он?

— Тише вы! — осадил их самодовольный Чжан Ваньси. — Раз господин Цзинь предпочитает скрывать имя, не суйте нос не в своё дело. Целее будете. То, что мы оказались с ним в одном инстансе — уже небывалая удача. Из всего Списка Великих Богов сейчас активны едва ли десять человек.

— Говорят, те, кто поднялся на вершину Списка, обзавелись собственными угодами прямо внутри игровых миров. Живут там как короли, зачем им возвращаться в реальность?

— И то верно.

Среди собравшихся поднялся невообразимый гвалт.

Если у кого-то и закрадывались сомнения касательно слишком уж странного поведения таинственного господина Цзиня, высказать их вслух никто не решался — коллективный восторг мгновенно заглушил бы любой голос разума.

Впрочем, удивляться тут было нечему. Для рядовых игроков среднего звена шанс пересечься с легендой равнялся нулю.

В реальном мире элита обитала на экранах телевизоров и страницах глянцевого журналов. О них слагали легенды, писали биографии, а их редкие гайды по прохождению сложных зон раскупались мгновенно, словно священные писания. Крупные гильдии намеренно раздували культ личности вокруг этих титанов, превращая мастеров из Списка Великих Богов в спасителей человечества.

И это имело смысл. Без подобных ярких маяков миллионы несчастных, влачащих жалкое существование на дне игровой иерархии, окончательно погрузились бы во тьму отчаяния.

Великие Боги были их путеводными звёздами.

Но, как верно подметил Лу Чуань, вся эта система была глубоко порочной. Бесконечный поток даровал безграничное могущество, но взамен требовал ставить на кон собственную жизнь в режиме нон-стоп. Звёзды арены купались в лучах славы в реальности, а возвращаясь в инстансы, сталкивались со смертоносными ловушками, подстроенными специально под них. Подобный контраст легко мог лишить рассудка кого угодно.

Но это было делом будущего.

Пока же простые смертные предавались бурной радости, а Лу Чуань терпеливо дожидался своего часа.

Сумерки опустились на замок, когда Лукас, уладив последние приготовления, наконец постучал в его дверь.

— Господин Цзинь, благодаря вашему великодушию все гости остались на своих местах, — с изысканным поклоном произнёс дворецкий. — В настоящий момент они ожидают вас в банкетном зале. Позвольте мне проводить вас.

Лу Чуань к этому времени уже облачился в расшитый золотыми пластинами и драгоценными камнями камзол. Наряд, который на любом другом смотрелся бы нелепой безвкусицей, сидел на нём как влитой, ничуть не умаляя природного изящества его обладателя.

— Прошу вас, ведите, — благосклонно кивнул Лу Чуань.

Лукас подал знак, и толпившиеся в коридоре слуги бесшумно растворились в полумраке, оставив дворецкого наедине с гостем.

«Хозяин, будьте предельно осторожны!»

Его сенсоры прямо-таки вопили об опасности, которой дышал этот путь, но выдать прямое предупреждение Номер 888 не имел права по правилам протокола. Помня, что в арсенале его подопечного числится лишь сиротливый предмет ранга С, он невольно затрепетал от страха.

— Не переживай, Тунцзы. Всё под контролем.

Лу Чуань прекрасно понимал, что Лукас попытается устранить его именно сейчас. Шаг предсказуемый, хоть и не блещущий оригинальностью. Не мог же дворецкий спокойно смотреть, как наглый гость собирает под своей эгидой весь ужин.

Наверняка в банкетном зале игрокам тоже скучать не придётся. С их навыками кто-нибудь да уцелеет.

Впрочем, сейчас стоило подумать о собственной шкуре.

Пусть Лу Чуань и не покидал своих покоев ради праздных прогулок, он обладал цепкой памятью и отлично помнил дорогу, по которой его вели в день прибытия. Но сейчас коридоры словно сошли с ума.

Откуда взялось это безумное количество лестниц?

Он шёл след в след за Лукасом, но фигура дворецкого стремительно удалялась, словно растворяясь в густеющем тумане. Пространство вокруг начало зловеще искажаться.

По бокам одна за другой стали вырастать призрачные лестничные пролёты.

Один из них ломился от россыпей драгоценных камней и золотых слитков — богатства высились сияющими грудками, маня протянуть к ним руку.

На ступенях другого толпились прекрасные юноши и девы в весьма вольных нарядах; их томные взгляды и призывные жесты обещали неземные наслаждения.

Третий пролёт был завален редчайшими артефактами и свитками заклинаний, каждый из которых гарантировал невероятную мощь в реальном мире.

Четвёртый же источал умопомрачительные ароматы яств, способных соблазнить любого гурмана.

В уши вкрадчивым шёпотом полился мягкий, обволакивающий голос:

«Возьми всё, чего желает твоё сердце... Здесь нет запретов, любые капризы станут явью...»

«Зачем проливать кровь в бесконечных битвах? Остайся. Этот замок может стать твоим раем...»

«Одно твоё слово — и ты станешь его полноправным властелином...»

Тем временем в банкетном зале Чжан Ваньси и его спутники уже заняли свои места. Ослепительный, бьющий в глаза золотой блеск убранства лишил дара речи даже бывалых авантюристов. Игроки сбивались в кучки, перешёптывались и с нетерпением поглядывали на двери, ожидая появления виновника торжества.

— Рад приветствовать вас, друзья!

Никто не заметил, как господин Цзинь оказался на возвышении у изголовья стола. С сияющей улыбкой он поднял наполненный кубок, обводя присутствующих триумфальным взглядом.

— Вы преодолели немало преград, чтобы оказаться здесь, и я искренне восхищён вашей стойкостью! — громогласно вещал он. — В награду за вашу верность я открою вам свою тайну. Отныне вы — моя ближняя свита, те, кому я доверяю безраздельно!

Сердце Чжан Ваньси забилося в бешеном ритме.

«Неужели это явь? Неужели сам великий мастер приблизил нас к себе?»

Но стоило ему приглядеться, как дыхание спёрло. Пойдите... разве это господин Цзинь?

Чжан Ваньси протёр глаза, не веря собственному зрению. На возвышении стоял вовсе не таинственный миллионер. Это был глава их собственной гильдии «Ной»!

— Председатель! Боже, неужели это действительно вы?!

— Мы спасены! Кто бы мог подумать, что господин Цзинь — наш собственный босс!

— Какое счастье!

Радостные вопли заполнили зал. Игроки, расталкивая друг друга, бросились к трибуне, наперебой пытаясь выразить свою преданность и почтение.

«Пойдите... — Чжан Ваньси на секунду замер в замешательстве. — Неужели они все тоже состоят в нашей гильдии? Но почему тогда они так бурно реагируют на нашего лидера?»

Он тряхнул головой, сиюсь прогнать странный морок, но мысли путались, ускользая от логики.

— Вы ведь хотели узнать, кто скрывается под маской Хозяина замка? — весело воскликнул лидер, взмахнув рукой. — Мне открылась эта тайна! Идёмте за мной, я покажу вам путь к завершению инстанса!

Словно послушное стадо, игроки двинулись следом за манящим призраком, не замечая, как стоящие вдоль стен слуги расплылись в хищных, ледяных ухмылках.

Если бы хоть один из несчастных догадался открыть статусное окно, он пришёл бы в ужас: показатель разума стремительно катился в бездну.

Ослеплённые ложью, поддавшиеся коварному внушению, они покидали единственное безопасное место в этой обители кошмаров. Впереди их ждали потаённые уголки замка, готовые подарить незванным гостям поистине незабываемый приём.

Тем временем в безлюдном коридоре Лукас замер.

Он медленно обернулся. Его некогда безупречные, благородные черты лица поплыли, превращаясь в гротескную маску, сочащуюся предвкушением. Дворецкий уставился на Лу Чуаня, который внезапно застыл на месте.

Из тени за спиной постояльца бесшумно соткался антрацитово-чёрный силуэт, медленно отрастивший четыре длинных, гибких отростка-руки.

Две длани легли на глаза Лу Чуаня, застилая свет.

Ещё две — накрыли уши, погружая мир во тьму безмолвия.

Эта тварь, сотканная из болотной жижи и ночного мрака, намертво присосалась к спине юноши, стремясь поглотить его без остатка. Лишая жертву чувств, она погружала разум в зыбучие пески иллюзий.

Чем глубже погружался пленник в сладкие грёзы, тем осязаемее становился обман, даря душе иллюзорный покой. А в миг наивысшего экстаза сердце должно было остановиться навек, оставив душу вечным заложником проклятой обители.

— Господин Цзинь, признаться, вы один из самых несносных постояльцев, что нам доводилось встречать, — тихо прошептал Лукас. — Но теперь останьтесь здесь навсегда. Нашему замку крайне не хватает столь выдающихся личностей.

Дворецкий едва сдерживал голодный порыв, но правила требовали дожидаться полного угасания сознания жертвы.

«Хозяин! Проснитесь! Не смейте поддаваться этой мерзости!»

В панике вопил Номер 888, напрочь игнорируя грозные предупреждения Главной системы о нарушении регламента. Если Лу Чуань сгинет в этом кошмаре, где ему ещё найти такого гениального компаньона?

Лукас медленно приблизился, протягивая когтистую лапу к груди юноши, а в его глазах разгорался голодный, безумный огонь.

И вдруг... застывшие пальцы Лу Чуаня дрогнули.

Он неторопливо, совершенно осознанным движением запустил руку под полы камзола и извлёк на свет потрёпанный фолиант.

[Предмет ранга D: Подарочная Библия церкви]

Обладая способностью подавлять ментальные атаки, артефакт слабо замерцал. Книга истаяла прямо в его ладонях, и вспыхнувший золотистый свет мгновенно выжег кусок облепившей лицо жижи, пробивая брешь в завесе мрака.

Внутри же иллюзорного мира Лу Чуань с видом пресыщенного ценителя оглядывал представшее его взору великолепие.

— Послушай, — лениво обратился он к невидимому кукловоду, — а почему я должен выбирать что-то одно? Разве нельзя забрать всё и сразу?

— Э-э... если такова твоя воля, то, конечно, можно, — голос на мгновение запнулся, словно опешив от подобной наглости, но быстро восстановил сладостную интонацию. — Ты достоин владеть всеми сокровищами этого мира.

— Прежний я, возможно, и купился бы, — усмехнулся Лу Чуань. — Но неужели ваша фантазия не способна выдать что-то более стоящее? Крутите одну и ту же пластинку. Тоска смертная.

— Чего же ты желаешь?

— Хм, дай подумать, — Лу Чуань задумчиво потёр подбородок. — Видишь ли, одна весьма могущественная сущность пообещала сделать меня божеством и вручить бразды правления всеми богатствами вселенной. Надеюсь, ваши предложения не окажутся бледной тенью этого обещания?

После таких масштабов местный преискурант выглядел откровенной дешёвкой.

— Да и вообще, — продолжил он с интонациями ворчливого ревизора, — неужели нельзя было проработать детали получше? Стыдно смотреть на такую халтуру. Взять хотя бы эти горы золота. Слитки выглядят массивными, тяжёлыми, а ветхие деревянные ступени под ними даже не прогнулись. Физику процесса кто просчитывать будет?

— А эти красотки и красавцы? Одежды на них кот наплакал, мины томные, а лица... Вы их что, в одной клинике пластической хирургии штамповали? Никакой индивидуальности!

— Про еду я вообще молчу. Сплошной жир, мясо да сладости. Хоть бы веточку петрушки для приличия положили! Какой приличный банкет обходится без зелени?

Уж если бы за создание иллюзии взялся сам Лу Чуань, он бы выверил каждый пиксель, каждую тень. Тут же сквозила откровенная лень — типичная отписка для галочки перед начальством.

Похоже, здешние чудовища тоже не слишком утруждали себя добросовестным трудом.